

Д. К. УО

«Одолоение на Турское царство» — памятник
антитурецкой публицистики XVII в.*

Несмотря на то что за последние годы появилось значительное число работ о литературе Московской Руси на «турецкую» тему, многие произведения еще ждут своего исследователя.¹ Один из наиболее интересных древнерусских памятников антитурецкой публицистики — перевод с греческого под названием «Одолоение на Турское царство» — до сих пор остается неопубликованным и неисследованным.² Единственное его упоминание встречается у А. С. Родосского в его Описании рукописей С.-Петербургской духовной академии.³ Рукопись этого сочинения ныне хранится под № 171 в собрании С.-Петербургской духовной академии в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и представляет собой часть сборника-конволюта конца XVII—начала XVIII в., в 4°, на 82 л. Судя по нумерации частей, она включает только части 22—27 большого сборника. Интересующая нас часть рукописи (л. 55—82) содержит лишь текст «Одолоения на Турское царство» и написана полууставом начала XVIII в. на бумаге с филигранью «голова шута», которая не позволяет дать более точную датировку. Кажется, данная часть рукописи не связана с другими по времени и месту написания. Переплет рукописи поздний — сделан в XIX в.

Подробное сообщение об авторе дается в самом начале произведения (л. 55): «... изданное от Герасима Влахи Критского, аввы и кафигумена обители великаго Георгия Сколотского, предстателя монастыря Строви-

* Автор этой статьи приносит глубокую благодарность М. А. Толмачевой и М. Д. Каган-Тарковской за помощь в подготовке статьи.

¹ См., например: М. Д. К а г а н. 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, с. 218—254; 2) Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, с. 247—272; 3) Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, с. 225—250, и другие ее работы в ТОДРЛ; Э. М а л э к. «Повесть об астрологе Мустаеддыне» — неизученный памятник переводной литературы XVII в. (Из истории польско-русских литературных связей). — ТОДРЛ, т. XXV. М.—Л., 1970, с. 242—258; О. А. Б е л о б р о в а. Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972; D. C. W a u g h. On the Origin of the «Correspondence» between the Sultan and the Cossacks. — *Recenzija. A Review of Soviet Ukrainian Scholarly Publications*, 1971, vol. 1, N 2, p. 3—46.

² См.: D. C. W a u g h. *Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting*. Unpubl. Ph. D. diss., Harvard University, Cambridge, Mass., 1972, p. 280—287, 437—439, 678—705. Экземпляр этой работы хранится в РО БАН.

³ А. С. Р о д о с с к и й. Описание 432 рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893, с. 197—199.

лейского, проповедника священного Еуаглия и общего философии же феологии учителя по еллинскому и латинскому диалекту в славных Венециях».

Уроженец острова Крита, Герасимос Влахос (1607?—1685) приехал в Венецию в 1656 г. и, видимо, сразу стал там известной фигурой в греческой православной колонии. Цитированное выше перечисление его званий относится к февралю того же 1656 г. В Венеции он несколько лет преподавал, а в 1662 г. уехал на остров Корфу, где стал игуменом монастыря и где оставался до 1679 г., когда православная община Венеции избрала его митрополитом Филадельфийским, т. е. главой православной церкви на Западе. Влахос вернулся в Венецию и прожил там до своей кончины.⁴

Литературная деятельность Влахоса являет собой одну из наиболее ярких страниц эпохи «Критского возрождения» XVI—XVII вв. Им написаны различные полемические, философские и богословские сочинения, большинство из которых остаются неопубликованными и малоисследованными. Его четырехязычный словарь (древне- и новогреческий, латинский и итальянский языки) был опубликован в Венеции в 1659 г. и не раз переиздавался для использования в школах. Это был первый словарь новогреческого языка, составленный греком. Влахос старался помогать своему родному Криту во время войны против турок (продолжавшейся с 1645 г. до взятия острова в 1669 г.) личным участием в военных сражениях, денежными пожертвованиями и, что, может быть, важнее, своими полемическими сочинениями против турок, включая и «Одоление на Турское царство».⁵

Оригинал «Одоления» был написан на греческом языке под названием *Θρίαμβος κατά τῆς τῶν Τουρκῶν βασιλείας*. Хотя Спиридакес, автор самого детального исследования о Влахосе, и включает это сочинение в список опубликованных работ Влахоса, но в известной библиографии Леграна такого издания нет. Видимо, заключение о том, что оно существовало, основывается на слове *ἐκδοθεῖς*, помещенном на титульном листе: слово это в славянском переводе передается как «изданное». Но ведь это старое слово может также означать и «выпущенное в свет» или «обнародованное». Так или иначе до сих пор греческого издания памятника не обнаружено и даже нет полного греческого текста. Греческий оригинал известен только по фрагменту начала памятника (титульный лист и предисловие), включенному греческим хронистом XVIII в. Константином Дапонте в его сочинение «Исторический каталог» (*Ἱστορικὸς κατάλογος*).⁶

⁴ Подробно о Влахосе см.: Г. К. Σπυριδάκης. Γεράσιμος Βλάχος. — *Ἐπετηρίς τοῦ Μεσαιωνικοῦ Ἀρχαίου*, 1940 (1950), с. 70—101. Я благодарен доктору Д. Скиотису, прочитавшему мне эту статью и некоторые другие греческие материалы о Влахосе. Кратко о Влахосе см. также: В. К н ö с. *L'Histoire de la littérature néo-grecque. La période jusqu'en 1821*. Uppsala, 1962, p. 339, 346—347; литературу о нем см.: E. L e g r a n d. *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dixseptième siècle*, t. V. Paris, 1903, p. 408—409. Среди учеников Влахоса были известные братья Лихуды, через которых, видимо, некоторые сочинения Влахоса стали известны в Москве. См.: С. Смирнов. *История Славяно-греко-латинской академии*. М., 1855, с. 20.

⁵ Полный список сочинений Влахоса приводится в работе: Г. К. Σπυριδάκης. Γεράσιμος Βλάχος; о печатных изданиях его произведений см. также: E. L e g r a n d. *Bibliographie*. . . , t. II, p. 115—119, 136—139; В. Кнёс (В. К н ö с). *L'Histoire*. . . , p. 339) глухо упоминает какое-то сочинение против ислама, но в списке Спиридакеса, кроме изучаемого здесь памятника, другого произведения на мусульманскую тему нет.

⁶ Издание этой Хроники: *Μεσαιωνική βιβλιοθήκη, ἐπιστολαὶ Κ. Ν. Σάθζ*, т. III. Venetia, 1872, см. с. 141—142, а также: С. E r b i c e a n u. *Cronicarii greci scribi aũ scris despre români în epoca fanariotă*. București, 1888 (см. с. 147). К. Дапонте

Таким образом, публикуемый здесь славянский перевод интересен тем более, что является единственным пока известным полным текстом сочинения Влахоса.

Историческую обстановку, в которой Влахос сочинил «Одоление», и пути, какими оно попало в Москву, воссоздать нетрудно. Влахос датирует свое произведение 20 февраля 1656 г. Мы знаем, что именно в этом году он ходатайствовал перед сенатом Венеции об оказании большей помощи Криту, хотя защита острова и так с самого начала войны была в руках венецианцев.⁷ Дапонте в XVIII в. указывал в своей Хронике, что Влахос написал свое сочинение, «будучи побуждаем славной венецианской аристократией».⁸ Следовательно, можно допустить, что при создании этого произведения Влахосом руководила не только заинтересованность его, как уроженца Крита, в защите своей родины, но и стремление отстаивать интересы Венеции. Содержание памятника подтверждает такое мнение. Влахос посвящает свою работу царю Алексею Михайловичу и, упоминая победы над поляками, призывает его к участию в союзе с Венецией с тем, чтобы добиться победы над турками и низложить Оттоманскую империю раз и навсегда. Добавим интересный факт: в 1661 г., после неудачи этой попытки привлечь к борьбе Москву, Влахос написал императору Леопольду, на сей раз стараясь убедить его освободить греков из-под турецкой власти.⁹

Кроме того, выясняется, что венецианский посол Альберто Вимини прибыл в Россию к концу 1655 г. с просьбой от своего правительства, чтобы Алексей Михайлович послал против турок донских казаков.¹⁰ Царь был рад принять от посла поздравления с успехами в войне против Польши и согласился на то, чтобы венецианцы торговали в Архангельске, но просьбу относительно помощи против турок даже не принял всерьез, так как руки у него были связаны поляками и угрозой войны со Швецией. Нам неизвестно, вернулся ли Вимини в Венецию до середины февраля 1656 г. (маловероятно, что он успел к этому времени), но, по-видимому, заранее предвидя трудности задачи убедить царя в необходимости оказать помощь, венецианцы попросили Влахоса поднять голос в защиту греческих единоверцев царя. Вероятно, неудача предыдущих попыток XVI и XVII вв. вовлечь Москву в войны против турок была им неизвестна, да и вообще трудно понять, как венецианцы и венецианские греки могли в той исторической обстановке серьезно думать об успехе своих попыток; но это было еще до знаменитой победы венецианского флота в Дарданеллах летом 1656 г., конец войны еще нельзя было предвидеть, и надо было испробовать все возможности.¹¹

Настолько же нереалистичной выглядит и политика царя, когда в ответ на посольство Вимини он отправил в 1656 г. свое посольство в составе

цитировал Влахоса в своей Хронике, где воздавал хвалу Петру Первому за взятие Азова. Мне кажется, что титулование царя, помещенное в славянском тексте и отсутствующее у Дапонте, скорее всего является его пропуском, а не вставкой переводчика. (О других особенностях перевода см. ниже).

⁷ Г. К. Σπυριδάκης. Γεράσιμος Βλάχος, σ. 75.

⁸ Μεταωνική βιβλιοθήκη, σ. 141.

⁹ Г. К. Σπυριδάκης. Γεράσιμος Βλάχος, σ. 79.

¹⁰ См. письмо венецианского дожа Франческо Молина Алексею Михайловичу от 12 декабря 1654 г. и переговоры посла Вимини 12 ноября 1655 г. с дьяком Томило Перфирьевым в кн.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. X. СПб., 1871, стб. 900—904. Ответ Алексея Михайловича (см. там же, стб. 918—925) написан в Смоленске 23 ноября 1655 г.

¹¹ О войне за Крит см.: E. E i c k h o f f, R. E i c k h o f f. Venedig, Wien und die Osmanen. Umbruch in Südosteuropa 1645—1700. München, 1970 (особенно гл. I, II, V, VII); J. W. Z i n k e i s e n. Geschichte des osmanischen Reiches in Europa, 4. Theil. Gotha, 1856 (V. Buch, 4. Cap.).

Ивана Ивановича Чемоданова и Алексея Посникова.¹² Задача их состояла в том, чтобы подтвердить права венецианцев на торговлю в Архангельске и, что было важнее, разъяснить причины войны между Москвой, с одной стороны, и Польшей и Швецией, — с другой. Доказывая правоту московской стороны в конфликте, правительство царя надеялось получить от венецианцев финансовую помощь. В свою очередь, по поводу возможной помощи венецианцам против турок московские послы, прибыв в Венецию в январе 1657 г., заявили: «Он, великий государь, его царское величество, всегда о том тщание имеет, чтобы православное христианство из бусурманских рук высвободилось, только ныне его царскому величеству начать того дела нельзя, потому что ныне его царское величество пошел на неприятеля своего; а как за помощью божиею с неприятелем своим управитца, и в то время его царское величество о том деле, как на того общего христианского неприятеля и врага креста Христова стояти и мучительство крови христианской мстити, с Вашим княжеством ссылку и договор учинить велит».¹³

Такая позиция москвитян отрицательно повлияла на решение вопроса о субсидии: венецианцы в конце концов полностью отказали русскому посольству под предлогом, что-де из-за войны в казне не осталось денег.¹⁴ По-видимому, венецианское правительство еще до приезда московских послов договорилось с местными греками, чтобы они также старались убедить москвитян принять участие в войне. На следующий же день по приезде русского посольства в Венецию (12 января 1657 г.) представители местной греческой колонии пришли на посольский двор и пригласили послов посетить службу в честь царя. Две недели спустя состоялось официальное посещение посольством греческого собора, где после службы один из дьяконов произнес речь, прославляющую русского царя, в которой, между прочим, говорилось: «Паче же аки второй великий во царех Костянтин, явися для освобождения от мучения неверных верных христиан и утешающих побежденных греков, в порабощении поганых агарянтурков живущих, и честью, и храбростию, и милостию от Бога почтен он, великий и пресветлый российский государь-царь, аки второй Александр Македонский, его же имя и честь содержит и славится во всех окрестных государствах и землях. И всегда б от его царскаго пресветлаго меча и победы, и храбрства божии и христианства враги, мусолманы и агаряня, в порабощении и в побеждении были».¹⁵

В тот же день после обеда греки вновь пришли на посольский двор, чтобы подчеркнуть, что они очень надеялись на помощь царя. Они рассказали о том, что слышали греческие купцы в Оттоманской империи: «И турецкие-де люди многие говорили перед нами: „Божим-де изволением, а счаstem великого государя московского, бог ему дал на поляков и иных государств победу; и у них-де в Турской земле во всей и во всех государствах их слава о том великая. И турецкой-де их царь и папи все, сыскав в письмах своих гадателных, и говорит то, что то время пришло, что Царяграду быть за ним, государем, и живут с великим опасеньем; и у Царяграда на многое время ворота бывають засыпаны, и учили-де им, гречаном, чинить великое утеснение. . .»».¹⁶

¹² Об этом посольстве см.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 6. М., 1961, с. 541—544; более подробно см. статейный список Чемоданова и Посникова. — Памятники дипломатических сношений. . . , стб. 931—1150.

¹³ Памятники дипломатических сношений. . . , стб. 1052.

¹⁴ Там же, стб. 1071—1072.

¹⁵ Там же, стб. 1056.

¹⁶ Там же, стб. 1057; интересно сравнить этот рассказ с повестью, известной в Московии XVII в. в переводе с польской брошюры конца XVI в. (см.: Э. М а л а е к. «Повесть об астрологе Мустаеддыне». . .).

В изложении услышанного греками можно заметить мысли, которые появляются и в сочинении Влахоса: похвала царю за победы, сравнение его с Александром Македонским, ожидание турками собственной гибели. Тем интереснее то, что случилось при последней встрече местных греков с московскими послами 24 февраля 1657 г., т. е. за неделю до отъезда послов из Венеции: «Пришли на посольской двор гречане Дмитрией Филипов, да поп Феофилат, да дьякон Феофан с товарищи, и объявили две книги и, объявя, говорили: „Те-де книги — одна великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу, а другая — великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии, а написаны-де те книги по-гречески. И вам бы-де, царского величества посланником, пожаловать те две книги у нас принять, и довести до Москвы, и великому государю, его царскому величеству, и святейшему патриарху их подати“. И царского величества посланники те книги у них приняли, а перевести было с их греческого языка некому».¹⁷

¶ Хотя доказательство этого предположения и ждет дальнейших розысков в архивах, мне представляется, что в данном историческом документе речь идет о передаче царю посвященной ему книги «Одолоение на Турское царство». Если наша гипотеза верна, можно допустить также, что перевод «Одолоения на Турское царство» был сделан не раньше сентября 1657 г., так как послы достигли Ярославля на пути домой к концу августа.¹⁸ Наверное, перевод книги, посвященной царю и подаренной ему и патриарху, был осуществлен немедленно по возвращении посольства.

¶ Анализируя язык перевода, нельзя забывать, что он существует в одном позднем списке, выполненном писцом, который не вполне разбирал текст и, кроме того, видимо, допустил часть описок просто по небрежности. В некоторых местах он оставил пробелы, где другой писец в отдельных случаях добавлял нужные слова; встречаются также и такие ляпсусы, как слова «бо» вместо «бог». Разумеется, не располагая другими списками и полным текстом греческого оригинала, можно делать только предварительные замечания о языке памятника.

Перевод написан славянским, местами очень тяжеловесным книжным языком, в котором встречаются имперфекты и аористы, неполногласие и довольно много сложных словообразований (например, «священно-явленник», «жестоководительства», «владычествителное», «чревообрядьницы», «народодержавство», «небезключествовася»); имеются и отдельные случаи употребления дательного самостоятельного и двойственного числа. Из сравнения известного нам фрагмента греческого оригинала с переводом видно, что последний сделан без всякого отклонения от плана изложения оригинала.¹⁹ Однако в переводе есть много ошибок, в результате чего славянский текст читается иногда с большим трудом. Можно даже обнаружить пропуски переводчиком слов и небольших фраз. Например, в следующих отрывках опущено *ὃν ἀναγνούς* («какое прочтя») и *πρός σε* («к тебе»); сравним тексты оригинала и перевода:

<p><i>ὃν ἀναγνούς ὁ ἐξ ἐκεῖνον Ἀλέξανδρος... ἀλλὰ πρός σε τὸν ἀήτητον καὶ εὐσεβῆ βασιλέα...</i></p>	<p>Еже из оного Александр... но к небедимому и благочестиву царю...</p>
---	---

В отдельных случаях переводчик меняет грамматические формы оригинала: например, слово *προρρήσει* переводится как «проречение» вместо

¹⁷ Памятники дипломатических сношений... , стб. 1088—1089.

¹⁸ Там же, стб. 1150.

¹⁹ Сравнение греческого текста с переводом проведено Г. М. Прохоровым, которому я глубоко признателен за помощь.

«проречениями», а ἀξιῶ — «молим» вместо «молю». Иногда он путает одно греческое слово с другим; так, следующая фраза оригинала ἄκραιφνέσι παραδάρρων τὸ βέβαιον τῆς νίκης τὸ ῥάδιον τῆς τῶν Ἀγαρηῶν καταλύσεως в славянском переводе читается как «но словесы кровавленными, но дерзновенствую известное победы удобное агарян разрешения». Слово ἀκραιφνέσι здесь переведено «кровавленными» вместо «искренними», не вполне ясно, откуда взято второе «но»; вместо «дерзновенствую» (ἐκτιθέμενος) нужно было бы перевести «возбуждая». Далее следует непонятное «имея», видимо, вместо «ими же» или «через них» (δι' ὧν). И т. д.

Подобные вышеотмеченным черты славянского текста встречаются и в тех переводах, которые были сделаны в Москве известным Арсением Греком в 1650-х—начале 1660-х гг.²⁰ На этом основании, казалось бы, можно было предположить, что наш перевод относится к кругу Арсения. Однако против авторства самого Арсения и Дионисия говорит сравнение части нашего текста с соответствующей ей частью перевода известного пророчества на гробнице Константина Великого из «Хроники» Псевдо-Дорофея:

ГПБ, собр. СПб ДА, № 171,
л. 77—77 об.

Перевод Арсения
и Дионисия

...осмаго индикта Пелопоннису-взначалствит, девятого индикта северныя части имат да своюет; десятого индикта долмати победит; паки обратится еще лето, долматом рать воздвижет велику частую, мужи сотретися и множества и племена схождением в сирных морем и сушею рать совокуплющ, Исмаила побеждущ, отродное его возцарствует меньше мало; ксонфский же род купно с практоры всего Исмаила || побеждущ, седмверховство вознесущу с предзаконии.

Во осмый индикт Пелопонес обдержит. В девятое индикта на северныя страны будет воинствовати. В седмое индикта далматы будет одолевати. Паки возвратится еще время к далматом, брань воздвижет велию. Часть же сокрушится, и множества и племена вкупе вечерных морем и сушею брань собирати будут, и Исмаила одолевати будут. От рода его царствовати будет мало и худо. Росийский же род вкупе с прокторых всех Исмаила одолети будут, Седмохолмный взяти будут с прономиями.²¹

Совершенно очевидно, что сделать более или менее надежный вывод относительно личности переводчика нашего памятника невозможно без полного анализа обоих греческих оригиналов и подробнейшего исследования языка остальной части «Одоления» в сопоставлении с языком памятников круга Арсения и Дионисия, а также переводными сочинениями других писателей той поры.

Перевод сочинения Влахоса нельзя назвать удачным; однако его содержание представляет большой интерес с точки зрения и риторических приемов аргументации, и связей материала с другими памятниками Московской Руси на турецкую тему. Коротко отметим существенные черты обеих этих сторон.

Сами аргументы Влахоса несложны. Рисуя печальную картину положения греков под оттоманской властью, он заключает: «Ныне свободный еллино-римлян род всех лишися, наго всего царьского поставися начальства, духовное иерейство самого достоинство поработися» (л. 60). Единственная надежда греков на спасение — Алексей Михайлович, единственный православный монарх, сила которого доказана к тому же его победами над поляками. Победу над турками гарантируют различные показания: исторические примеры падения империй равного могущества с Оттоманской, прежние победы «праведных» над «неправедными», обиль-

²⁰ См.: И. Н. Лебедева. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968, с. 88 (ППС, вып. 18).

²¹ Там же, с. 102.

ные силы, которые могут помочь в борьбе (т. е. не только венецианцы и москвитяне, но и все православные народы Балканского полуострова), качество военных сил Москвы и, наконец, пророчества о падении Оттоманской империи в ближайшем будущем.

Хотя цитирование Священного писания занимает известное место в аргументации Влахоса,²² не менее важны также и примеры из античной древности и других исторических периодов. Особенно следует отметить неоднократное обращение к подвигам Александра Македонского, с которым автор прямо и косвенно сравнивает Алексея Михайловича. Так, в предисловии Влахос ссылается на роль Сократа в побуждении Филиппа Македонского выступить против персов, результатом чего и явились победы Александра («Оттуда и Велик наречется Александр»). Желая всемерно возвысить достоинства Алексея Михайловича в сопоставлении с великими деятелями прошлого, Влахос прибегает к приему отрицательного параллелизма: «Аз же ныне слово не к Македону Филиппу писа, но к непобедимому и благочестиву царю. . .» (л. 56 об.). К подобному же сравнению он возвращается в конце сочинения: «Помяни, кия славы получи великий Александр, не плененный, но варварского послушания свободив еллины; смотри, елику похвалу твое царство пристяжет, еллино-римляны не послушания — жестокия же турския работы свободив. Мало разньствует Александра Алексей. Александр бо убо мужи варварского послушания свободи, Алексей же богу благоволящу мужи же и жены горкия работы свободит. Ничто же бо разньствуеши в всям Александра. . .» (л. 81).

Часто использует Влахос и риторический вопрос. Как явствует из следующего примера, этот прием особенно эффективен после перечисления сравнений: «Въздвиже господь, избавитель еллино-римскаго рода, иного Моисеа, потопителя агарина фараона, иного Иисуса Наввина, потребителя Амамефа иерихонского, иного Самъсона, тлителя иноплеменик, иного Иеффая, убийтеля Сисары, иного Давида, победителя жестокого Голиафа, иного Иоаса, одолетеля идолов, иного Июду Макковея, избавителя кафолическия и апостольския церкви, иного Константина кесаря, самодержца христиан и раздрешителя идолского суесловия, иного Иустиниана, гонителя варвар, иного Феодосия, бегствителя еретик, иного Александра, еллини величающа. Кто же есть сий, ему же даде бог сие же стяжати славу, спящ змий, мудрейший зашитник вьсточныя церкви, помощник еллино-римского рода?» (л. 63—63 об.).

Надо признать, что риторика и эмоции, вызванные мольбой Влахоса к царю, хотя и придают его сочинению литературную окраску, которая не всегда встречается в публицистике такого рода, в основном не представляют для москвитян ничего разительно нового. Тяжелое положение греческой церкви под турецкой властью было хорошо известно на Руси благодаря многочисленным контактам с греками как посредством посольств в Стамбул, так и по рассказам приезжих греков, которые в XVI и XVII вв. чаще всего искали помощи в Москве.²³ Самое возвышение митрополита Московского до звания патриарха было следствием финансовых затруднений константинопольского патриарха, которые побудили его искать поддержки в Москве. Приезжие монахи и священники рассказывали о бед-

²² Например, л. 57 об. (Исход, 7, 1); л. 59 (Лука, 1, 32—33; Пс. 109, 4; Иоанн, 20, 28).

²³ См.: Н. Ф. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1914. В этом труде, особенно на с. 365—366, помещены примеры просьб греков о помощи, относящиеся именно к 1650-м гг. О положении греческой церкви под турецкой властью см.: S. R u n c i n a n. The Great Church in Captivity. Cambridge, 1968.

ствиях византийских патриархов, связанных с необходимостью «выкупать» патриарший престол. В одном из таких повествований, по-видимому ранее не опубликованном и известном мне в единственном списке середины XVII в.,²⁴ дается яркая картина того, что Влахос описал следующие словами: «. . . яко не имамы патриарха от бога, но от агарина, дарованием пенязей, но не избранием добродетели ручествуема» (л. 62). Повесть эта является записью устного рассказа афонского монаха Варлаама, видимо, 1580-х гг.; он описывает, как недостойные лица (такие, как некто Пахомий) могли получить звание патриарха посредством подкупа и как ужасны были последствия этого. От заговоров, организованных Пахомием, страдал Иеремия, тот самый патриарх, при котором в 1589 г. была достигнута договоренность относительно установления на Руси патриаршества. Хотя данный рассказ, судя по всему, и не получил особого распространения, повествования такого рода не были редкостью. Более распространенные рассказы (например, рассказ о патриархе Иоахиме в «Хождении» Трифона Коробейникова) особенно развивали тему гонений христиан мусульманами.²⁵

Очевидно, в связи с попытками греков привлечь Москву к борьбе против турок на Руси стали распространяться также и пророчества о падении турецкой власти. По крайней мере три из пяти пророчеств, использованных Влахосом, были известны в Московской Руси до конца XVII в. по другим сочинениям. Первое из них — известное пророчество из «Откровения Мефодия Патарского», процитированное летописцем при описании татарского нашествия на Русь в XIII в. в хронографической Повести о падении Царьграда и вообще широко распространенное среди восточных славян в XVI и XVII в.²⁶ В этом пророчестве есть не только описание нашествия «исмаилтян», но и предсказание: «. . . тогда внезапно встанет царь еллинский, сиречь римский, с великою яростию, из них же слово последует явленно агаряном имети растлетися и воздарствовати христианом» (л. 75). Второе предсказание, помещенное у Влахоса, является одним из наиболее известных в Европе XVI и XVII вв. предсказаний о падении Османской империи. Обычно оно называется «Пророчество о красном яблоке» (или, как у Влахоса, — «багорное яблоко»), и обычно это яблоко интерпретируется как Константинополь.²⁷ Турки должны овладеть городом; но после определенного срока, который можно установить по данным пророчества, христиане изгонят их. Ожидание самими турками падения их империи, о чем венецианские греки сообщили московским послам, было, очевидно, в какой-то мере результатом и того, что «Пророчество о красном яблоке» распространилось и в турецкой среде. Оно стало широко известно в Европе в турецком оригинале и в разных переводах через одну из наиболее популярных в середине XVI в. книг о турках — сочинение хорвата Бартоломея Георгиевича. Оттуда это пророчество попало в отдельные бро-

²⁴ ГПБ, собр. Погодина, 1573, л. 83 об.—88. Подробнее об этом памятнике см.: D. C. W a u g h. *Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets. . .*, p. 266—268.

²⁵ См. там же, с. 264—266; рассказы эти перешли из официальных грамот в «Хождение» Василия Познякова и отсюда в «Хождение» Коробейникова. См. приложение Хр. Лопарева к изд.: *Хождение купца Василия Познякова по святым местам Востока*. СПб., 1887, с. 74 и след.

²⁶ См.: В. И с т р и н. *Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты*. М., 1897—1898.

²⁷ J. D e n y. *Les pseudoprophéties concernant les Turcs au XVI-e siècle.* — *Revue des Études Islamiques*, 1936, fasc. 2 (особенно с. 217—220); ср.: F. W. H a s l u c k. *Christianity and Islam under the Sultans*, vol. II. Oxford, 1929, p. 736—740; M. B a t a i l l o n. *Mythe et connaissance de la Turquie en Occident au milieu du XVI-e siècle.* — *Venezia e l'Oriente fra Tardo Medioevo e Rinascimento*, a cura di Agostino Perusi. Venezia, 1966, p. 451—470.

шюры²⁸ и в общие исторические сочинения такого рода, как «Общая история турок» англичанина Ричарда Ноллса²⁹ и «Хроника Сармации Европейской» Александра Гваньини (в ее польском варианте).³⁰ Через последнее пророчество стало известно на Украине и в Москве.

Мне кажется, что знакомство на Руси с этим пророчеством по переводам «Хроники» Гваньини произошло уже после того, как в Москве с ним ознакомились по переводу сочинения Влахоса. «Пророчество о красном яблоке» содержится в «Повести о турках», которая является частичным переводом десятой книги «Хроники». ³¹ Однако точно датировать возникновение русского перевода этого «Пророчества» пока не представляется возможным; известно лишь, что его списки относятся ко времени не раньше 1670-х или даже 1680-х гг.³² Второй перевод той же части «Хроники» Гваньини, представляющей большую часть до сих пор не исследованного сочинения под названием «О турках, откуда произыдоша, и о проклятом лжеучителе их Магомете», датируется, вероятно, не ранее 1682 г.³³ В обоих сочинениях есть и турецкий текст пророчества, и его древнерусский перевод; там же, в связи с «Пророчеством», помещено и воззвание к христианам соединиться против турок, находящее свою параллель у Влахоса, где он перечисляет балканские народы, готовые на борьбу.

Влахос цитирует также еще два предсказания, приписываемые византийскому императору Льву Премудрому. Второе из них получило на Руси в XVII в. распространение в нескольких различных переводах известной надписи на гробнице Константина Великого.³⁴ Известны переводы 1641, 1649, 1651, конца 1650-х гг., конца XVII в. и 1702 г.; три из них (1641, 1649, конца 1650-х гг.) были сделаны по изданию «Хроники» Псевдо-Дорофея, осуществленному в Венеции в 1631 г. Во время войны за Крит появилась и отдельная брошюра, содержащая расшифровку известной надписи.³⁵ Как в большинстве московских переводов, так и у Влахоса

²⁸ Пример такой брошюры — *Declatio oder Erklarung eines fürtrefflichen Türcken Propheseyung von der Tuercken Undergang und Bekehrung zum Christlichen Glauben in seiner eigenen Sprach vor vilen Jahren selbst gestellet und hinderlassen. . . übersetzt. . . durch Wilhelmum Eo. Neuheuser, Erfordt, 1594.*

²⁹ Richard K n o l l e s. *Generall Historie of the Turkes*. 3rd ed. London, 1621, p. 1387.

³⁰ См.: Aleksander G w a g n i n. *Kronika Sarmacyeu Europskiey*. Warszawa, 1768 [перездание с первого польского издания 1611 г.], с. 712.

³¹ Краткие сведения об этом см. в моем приложении к кн.: Е. К е е л а н. *The Kurbskii—Groznyi Aposrypha*. Cambridge, Mass., 1971, p. 149; более подробно см.: D. C. W a u g h. *Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets. . .*, p. 182—185 и 553—579 (критически подготовленный текст). Украинский перевод раздела Гваньини о турках, но без пророчества, находится в «Хронике» П. Кохановского (ГПБ, F.IV.215, л. 228—232 об.), см.: D. C. W a u g h. *Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets. . .*, p. 192—195. Пророчество это, заведенное с «Хроники» Гваньини, встречается и в приложениях к Хронографу западнорусской редакции; см.: БАН, 4.7.25, 2-я половина XVII в., л. 334 об., 366.

³² См.: ГПБ, Q.IV.126; ГБЛ, собр. Румянцевского музея, № 457.

³³ Об этом переводе см.: D. C. W a u g h. *Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets. . .*, p. 175—182. Списки этого сочинения вместе с выполненным в 1682 г. переводом «Лебеда» И. Голятовского находятся в рукописях: ГПБ, Q.I.244, собр. Соловецкого монаст., № 322 (490); ГИМ, собр. Уварова, № 491 (68), 492 (855); ГБЛ, собр. Рогожского кладбища, № 384; собр. Тихонравова, № 391.

³⁴ См.: И. Н. Л е б е д е в а. *Поздние греческие хроники. . .*, с. 101—106.

³⁵ *Neue Relation. Eines Prognostici. Aus einigen verfuertzten Ziffern und Woertern so auf dem Grabstein Constantini dess Kaeyzers in der Stadt Constantinopoli gefunden gezogen und mit aller Treue aus dem Griechischen in das Italianische und folglich in das Teutsche Idioma, maenniglich zu Lieb und Dienste uebersetzt worden. In welchem Sonderlich dess Mahometischen Reichs Untergang prognosticiret ist, o. O., o. J. В литературе эта брошюра датируется XVI в. См.: С. G ö l l n e r. *Turcica. Die europäischen Türkendrucke des XVI. Jahrhunderts*. Bd 1. București, 1961, N 782; ср.: M. B a t a i l l o n. *Mythe et connaissance de la Turquie. . .*, p. 469. Ключ к датировке находится в тексте брошюры (л. 4 об.), где читаем: «Unter die verwüstung der Insuln kan*

«ксанфский» народ, которому суждено освободить Константинополь, трактуется как московитяне.³⁶ Влахос также включает и дополнительную информацию о подобной надписи в Триесте. Последнее из пророчеств в сочинении Влахоса, видимо, местного критского происхождения. Маловероятно, что оно было известно на Руси в других вариантах.

Все вышесказанное не исчерпывает круга возможных сравнений сочинения Влахоса с литературой Московской Руси на турецкую тему, но этого достаточно, чтобы показать его место среди других подобных произведений. «Одолоение на Турское царство» Влахоса уникально тем, что оно содержит все эти известные пророчества вместе; подобного собрания предсказаний на эту тему не знает ни одно другое произведение. Как целенаправленная попытка привлечь Москву к антитурецкой борьбе, «Одолоение» также не имеет себе подобных среди других известных нам сочинений. Но, может быть, они еще ждут нас в архивах, где среди Греческих дел или бумаг Патриаршего двора, возможно, скрывается и оригинал публикуемого здесь памятника.

Одолоение на Турское царство, или Слово дерзновенное на турки к благочестивейшему и непобедимому царю московскому государю Алексею Михайловичю, изданное от Герасима Влахи Критского, аввы и кафигумена обители великаго Георгия Сколотского, предстателя монастыря Стровилейского, проповедника священнаго Еуаглия и общего философии же феологии учителя по еллинскому и латинскому диалекту в славных Венециях. ||

Благочестивейшему и христоролюбивому царю, защитнику святыя всточныя церкви, господину нашему Алексею Михайловичю, великому владыце Великия, Малыя и Белья Росии, самоначалнику Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных, государю и великому князю Новагорода Низовские земли, Черниговскому, Резанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Северныя страны, повелителю и государю Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли, черкасских и горских князей, и иным многим государствам и землям восточным, и западным, и северным, отчицю, и дедичю, и наследнику, и государю, и облаадателю, и прочих, || елика пожеланная в бозе.

Исократ, афинский ветий, написа некогда слово к Македону Филиппу, наказуя на во Персии самоначалствующия варвары вчинствовавши, Еллладу работы свободити. Еже из оного Александер и от словес пуствився

man als die fornehmste unter allen Insuln die Insul Creta zehlen welche gaentzlich von der Ottomanischen Tyrraney verwuestet ist. Durch die blonden Voelcker werden die Herren Griechen Moscoviter Russen und Cossacken denen ich auch die Polacken, Ungern und Venetianer beufuege verstanden welche all gemeiniglich blonder Farb seynd». В двух просмотренных мной экземплярах этой брошюры (в библиотеке Гарвардского университета и в Австрийской Национальной библиотеке) филигрانی есть, но в альбомах их разыскать не удалось. Мне пока неизвестен итальянский вариант этой брошюры.

³⁶ Подобная трактовка была широко распространена на Западе. См., например: Johann P r a e t o r i u s. Turci-Cida oder die vielfach-vorgeschlagene Tuercken-Schlaeger. . . Zwickau, 1664, fol. O₂, где автор ссылается на книгу некоего Грегора Иордана, опубликованную в Кельне в 1591 г.

вѣиствова на Дария, его же по державе победив, еллины убо показа самодержцы, себе же безсмертную славу и велико имя исходатайствова. Оттуду и Велик наречеса Александр. Аз же ныне слово не к Македону Филиппу писа, но к непобедимому^{1а} и благочестиву царю, божию чело- веку Алексию посылая; не наказую на христианского мучителя брань, Елладу варварствовавшаго и христианство поразившаго, понеже бог^б своими чудесы и проречение твоее благосердие первее на сие пустил есть, но^в словесы кровавленными, но дерзновенствую известное победы удобное агарян разрешения и полезное еллино-римлян свобождеие яве излагаю, имея || безсмертную славу, и имя тебе великое дастся. Приими убо к твоему благочестию слово царей православнейше и прочести милости- вым оком молим не без достоинства. Крепоствуй с твоим царством! Во слав- ных Венециях. В 1656 лето святительное^в феуруариа 20.^в

л. 57

Твоего непобедимаго царства раб смиренный священномонах Герасим Влах, кафигумен Скалота, предстатель стровиленский, проповедник Еуаглия и общий учитель в славных Венециях.

Слово на дерзновствительное.

Богато подателен единственныя же и неразделныя блаженныя Троицы промысл, вся мудро и не разнственно исправляя и ничто же безпромыш- леное оставляя, из души и телесе сугуба человека сугубыми управляет образы. Царьство же иерейством || вся человеческая расправляя, царством убо тело соблюдая, иерейством же душу устроая. Свет убо чювство, свет же ум, свет убо деяние, свет же боговидение, свет убо мир, свет же сущия паче мира, свет убо гражданство, свет же церковь. И обоим мирная спасаю и толикое в друг друзе сродство положи, яко же ниже царство без иерей- ства, ниже иерейство без царства соблюстися нещуется. Тем же и люд израильтеский из фараоновы работы свободив, бог Моисея убо показа въводу, Аарона же иереа постави, и тогда речеса: «Се дах тя бога фара- ону, Аарон же будет тебе в пророка», яко же убо Моисею царствующю и Аарону иерействующю, ни едино скудное люду, но вся приносная и бла- гочестная, их же ради обоих счленовное.

л. 57 об.

Царь же иерей, бог именуется, тем же || и речеса богом ни злословиши. И образ и подобие одушевленное вышняго бога — обоих есть звание, ибо в царевой руке, яко же и божией, есть жизнь и смерть, по Соломо- нову всеумудрому слову. В иереевом же языке, еже решити и вязати, даровася по господней заповеди: «Елико аще свяжеш на земли, будет связан на небесех, и елико аще разрешиши на земли, будет разрешена на небесех». Царьство убо иерейством челоуцы добре имети сподобля- ются, яко же добре быти от бога и естества, к тому же и мирнаго души и телесе поставления наслаждение имут; и царством убо правда влады- чествитя, иерейством же благоутробие народствуется, царством грех разрешается и добродетель натрижняется^в, иерейством же грехи оставля- ются, и правды || утверждаются; царством възвышаются языцы, иерей- ством величаются людие; царством силнии суть к челоуком челоуцы, иерейством силнии суть к богу смертнии; царством направляется граж- данство, иерейством утверждается церковь; царством славится бог, иерейством боготворяются челоуцы. Тем же и великий възкличаше свя- щенноявленник, и буде теми царское священство язык свят, тем же и всего языка слава, хвала, честь, держава, сила от царства иерейства носится; и паки все оногo безчестие и безславиe от лишения обоих низво-

л. 58 об.

^{1а} Буквы мо вписаны над строкой другим почерком. ^б Испр., в ркп. бо. ^в Испр., в ркп. па. ^г Вписано в строку другим почерком. ^д Добавлено под строкой другим почерком 7164. ^е Часть слова трижняется вписана в строку дру- гим почерком.

дится, яко же и окаянных еврей, слеп^ж люд, по обоему лишению оплевается.

Аще убо вси языци царством же иерейством красятся, колико паче христианский || благочестив род, царством же иерейством не удобряется ли^д и обоих лишася^н укаряется. Сего ради и месиа Спас наш, бог и человек, прииде спасти ны, яко же и спасе. Да имамы обое, и царство^ж иерейство нам дарует. Царство убо по его человечеству, о нем же възкли-цаше Гавриил: «И даст ему господь бог престол Давидов отца его, и царствию его не будет конец^б». Иерейство же по оног божеству, о нем же глаголаше Давид: «Ты иерей еси в век по чину Мелхиседекову». Тем же и о обоих достоинствах глаголаше близнец апостол: «Господь мой и бог мой». Слава убо христиан царство есть, царство убо наземное яко к слову небснаго царства, иерейство же наземное яко небснаго иерейства содержащеся. Яко же догматствует великий ареопагита Дионисий: «Оттуду || христианом не богатящимся обоими, ничто же в сем мире възградися полезное, ниже благое, ниже доброе». Но тогда конец мира наста и антихрист приити нещцуется. Бе время царей. Мы, богопредложенне, егда еллино-римлян род бе всеславен, всечестен, всехвален крепостию, диадимом и достоинством дебелеющ, имащего ни яко мед крепкая, яко негде и Даниил пророчествоваше, иерейства законно по чину Мелхиседекову, егда благочестивый Константин самодержавствововаху и Устиниан законополагаху, Феодосий доблествоваху, Маркиан догматствоваху, Леон философствоваху о благочестии многовещании, иерейство патриаршествоваше, украшенное верховными венцами: Митрофан, || Александро, Афанасий, Василий, Григорий, Златоустый, Кирилло в иерействе светлии. Но ныне свободний еллино-римлян род всех лишися, наго^д всего царского поставися началства, духовное иерейство самого достоинство поработися, древний он Созонтион градов царствующий Константинополь бысть Агари от родов Исмаилов под благочестивую державу поработи христианы туркхстери, иерейство Отман насилствова, Моамефа, лжепророка суца, възвышша и крест Христов низложи, разоритель и губитель.

Чесо же ради нам, христианом, все сия приидоша и чесо ради в поношение быхом и смирихомся? Всеродни ради грех наших многих быхом, яко от начала и в ничто же, яко ничто же делающе осудихомся, ибо сам || грех работу носит, плен ведет, поношение ходатайствует, укоризну готует, бесчестие раждает, царя царства отмечает.

И господствующия раби и владычествуемые поставляет великий царь, аггелов предстатель и светоносец праведных украшений. За гордости же грех раб бысть мучение: великий царь первозданный Адам и чревообядение греху подався, пленник диавол; поставления великий царь Неврон^н и за крайнее вредославия растлесе, и люд его разделися; великий царь фараон и люду господню согрешив, потопися; великий царь Саул, преслушав заповед господню, со всем дом его убивъствовася; великий царь Соломон и лукавое || пред господем сътворив, десять племена Израилева погуби.

Царствоваше и еллино-римлян род, грех же его ради в толикое вси мы испадохом, яко же древле славнии, ныне безславнии поставихомся, великохвални смирихомся, началствующие раби быхомся, свободнии пленници осудествовахомся, еллини варвари зовемся. Царие по всем мучительству, от кого же? От рабыни, увы мне, Агарии сынов, от суровейшего агарян тирани, от турского жестоководительства же и жестоты, яко же ниже единою реpci или възглаголати или содеяти можем, но токмо

^ж Вписано в строку другим почерком. ^д Вписано в строку другим почерком.
^н Вписано в строку другим почерком. ^б Буквы цъ вписаны в строку другим почерком.
^д Вписано в строку другим почерком. ^н Так в ркп.

плакати, скорбети и рыдати, глаголаше, яко при древле, в плен ведоми иудейский, восклицаше люд на реках вавилонских: «Земнаго сего мира седохом || и плакахом». В еже не помянути нам Сион, древняго нашего царьства достоинство, иерейскую власть^а . . . вожделении Даниилу быхом достойни плачев и к богу со слезами кличати. И ныне, владыко, умалихомся паче всех язык и есмь смиреннии на всей земли за грехи наша, и несть в времени сем началник, и вождь, и пророк, ниже все създенни, ниже жертва, понеже в сии время лишихомся царьства.

Се бедствуем отпасти и священства, ибо патриархи иерейства нашего вводятся, сии^б изводятся на торжище, яко пленницы, прогоняются, яко нечистии, убиваются, яко разбойницы, запинаются, яко несмысленнии мудрости управитель, архиерее гонятся, яко осужденнии, патриархия, яко мытница, поставися || за мучительствующее самодержство, и быхом в срамоту в вся языки досаждаеми, и словесы и писании прилагаеми, яко не имамы патриарха от бога, но от агарина, дарованием пенязей, но не избранием добродетели ручествуема. Его же ради и нам противлежащих нецни не точию царьства, но иерейства не лишитися проповедают, яко же бысть иудеом отпадшим божия благодати, яко же есмь пленници и по всем раби и яко безнадежнии вменяемся^в государствующю по Моамефу и поношаему Христу богу нашему. Но не Христе царю поношение твое сие вменяется, но досада нас самих за грехи страждущих: мы бо согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом и сего ради праведно же и достойно подобная || страждем.

Но милостив буди нам, Христе много благоутробне, и не презри нас в конец ради имени твоего святаго, но посети нас десница твоя, да прославится в нас всесвятое твое имя и посрамится Меамефово говение, възставивый спасителю, таинственному иерею, благочестиву люду, им же мерзее, опустение разрешится и агарян тиранство смирится, утолстися бо, и разширися, и не вменяет, яко есть бог на небе, ты, господь наш Иисусе Христе, иже погубиши поучающаяся тщетным на христианы и агарина царьствующа мечем святых твоих уст. Но, господи Иисусе Христе, даруй нам благодать в лета наша, да видим падение его, искусивше крайнее благочестива его! Но, о людие христоролюбивии, радуйтесь, || веселитесь, благословите господя, яко же древле Захария възкликаше глаголюще: «Благословен господь бог израилев, яко посети и сътвори избавление люду своего!». И *воздвиге*^г рог спасения в дому^д Давида-отрока своего православного люда, се бо в православной церкви Христа таинственнаго Давида Спаса нашего.

Въздвиге господь, избавитель еллино-римскаго рода, иного Моисея, потопителю агарина фараона, иного Исуса Наввина, погребителя Амамефа иерихонского, иного Самъпсона, тлителя иноплеменник, иного Иеффея, убителя Сисары, иного Давида, победителя жестокого Голиафа, иного Иоаса, одолетеля идолов, иного Иуду Макковей, избавителя католическия и апостольския церкви, || иного Константина кесаря, самодержца христиан и разрешителя идолского суесловия, иного Иустиниана, гонителя варвар, иного Феодосия, бегствителя еретик, иного Александра, еллини величающа.

Кто же есть сий, ему же даде бог сие же стяжати славу, спящ змий, мудрейший защитник въсточныя церкви, помощник еллино-римскаго рода? — Име ти, присночестнейшии цари Алексие, Алексии сущно, понеже был еси пособие всех благочестивых и помощь, сам величайший москов-

^а Далее в строке пропуск. ^б Буквы -ии вписаны в строку другим почерком.

^в Буквы емя вписаны в строку другим почерком. ^г Испр., в ркп. Давилови же.

^д В конце этой строки на полях ркп. вставка скорописью воздвиге.

ский самодержец, ему же не лжет всего мира началство и христиан царство. Сам он родился еси, по державе свободящущь верных, иерейство тиранства избавляющь, сам многия варвар языки || под паствие державу подчинив, Седмоверхство одержиши, и внутрь Константинополю възцарствуеши, и царя показав еллино-римляны иерейство свободным. Украшение сие самое показывает твое дерзновение, великое благочестия, многое мужества, крайние мудрости, постоянное божияго страха притяжение великих исправлений. По прадеде превзошел еси мира устройство, к тебе на турки страх и от всех вьвсе желанное, яко вся желая сий от всех желаемый, яко же сам, царе и непобедиме Алексие, имея христиан избавитель, родился еси разрешитель агарянского началства и Моамефа Сардананапала говения. От символ, от пророков, от праведнаго, от удобнаго, || от мощнаго, от сопоборник и от пророчеств не противоглагольными словесы показуется. л. 64

От символ.

Всяко начало, яко от первыя вины низводимо, и конец стяжевает, ибо все наченшееся приемлет кончание, оттуду, от него же начинается дело, оно и кончится. Начало всех сущих есть бог, яко же и в словесах многии и великии клицает Григорий: «От бога начинаемся и на бога кончимся паки, понеже убо всяко царство от господя и всяко начало от вышняго, от него же и на и же вся водятся и носятся царь царствующих». Бог начало царства агареном даровав, той || и конец ему, по обычаю божественнаго его и блажайшаго промысла, отдает, яко же и иным самоначалством отдаде. л. 65

Велика высота Ассурийство^м началства быша, но бог Киру Великому малою силою предваршу, толику силу разрешив, отдаде, и тогда Перское и Мидьское достоинство получи, начало великое крайнее Перскаго самоначалства. на сто десять и четыре области разделенное. Но бог Александру Великому, единых македонян полком нашествовавшу, чудесно дарова, и власть у еллин начатся великая держава Еллинского самодержавства, в самодержавное достигшая. Но бог кесарю римскому, защищая латином, приутвердил есть || великое латин многодержавное дело от крайних земля Вьсток даже до Запад прикончаемое. Но бог, от рыба-рей вьмрежившуся Великому Константину, в Константинополь царскую державу пренесе, перваго христианского царя показав, и христианское самодержавство еллини стяжаша великое еллино-римлян владычествителное самодержество. Но бог Меамефу от роду Отману скипетры царства предаде, и донныне диадиму носит и красуется, гордяся. л. 65 об.

Но сичева его великодержавя не в конец утвердится, но тебе, непобедимому Алексию, дарует бог Турское самодержество не малым вьинством двигнувшуся на варвары, но многомножественным вьинством им же от прародитель отец пребогатствуеши. Аще бо Кир малою силою вавилоняном || въздержавствова, Александр едином полком низложи перс, кесарь десятма легионами еллины победи, Константин едином креста Спасова появлении потопа, и Ликиния низложи, и персы укроти, како не возодолееши турком, величайше царе Алексие, не малою силою, но многомножественным москвян^у множеством обинуя, ни^б един имея полк, но тмы, ниже десять легион воин, но стогубыя, и сия всегда имея в руках крест Христов, икону Девы и Богоматери, на не же едину самодержца Иракий уповав, разреши Хоздроя царствующь град, находяща! Ничто же истинно есть сумнительно, еже бо «малый удоб совершиша, удобнее и многии совершат», — глаголют, и великого Аристотеля достоинство. || л. 66

^м Вписано в строку другим почерком. ^у Буквы ян вписаны в строку другим почерком. ^б Испр., в ркп. но.

л. 66 об. От показов.

Показы словеса и образы суть будущих и пришедших совершения, правила суть настоящих дел, яко же еже пред древле сотвориша, благополучивше сие и на сущии содеявше благополучат. Аще убо предревнии еллини на фриггскаго царя Приама, о нех царицу Елену укорившаго, державно воинствоваша, и победу им бог дарова за свойственную подвизающимся честь, како той же бог не^х подарстит тебе победу, благочестивому Алексею, за благочестие ратовавшу, еже от агарян елико дневно укоряется и блаженные царицы Елены многославлен Константинополь мучительствуется, смиряется и поносятся от иноверных. Аще бог светлу победу даде || Давиду, на сыны Аммоновы ратующе, понеже ходатая его обрезавше брады и край риз велице обезчестиша, — како тебе, новому Давиду, не подаст на агаряны одоления, и ходатая божиа, патриархи, архиепископи, епископи, иереи и мнихи укоряют. Аще бог ину Езавелю и чада ея умертвити попусти, яко нечестовавшую храму божию, и благополучно оного царя показа, на вся враги его победу даровав, — како не подарстит тебе, ревнителю благочестия, царю, на лукавую Езавелю турскую, говение борбствуяшу, победу, убити вся сыны ея, агаряны, и мирно въцаритися на престоле их. Аще великий христианский царь Константин Максентия и Ликиния царя победи, понеже видев сущаго под онеми озлобление людем, || древом двигнен божественным, устремися на ня и победив, самодержец явися, како не царь и самодержец въспокажешися, Алексие, величайший и новый Константин въспровестишися! Аще на общаго человек врага въздвижеша оружие и, христианы свободив, не самодержец ли явившихся на земли? Сущне будет тебе дело, и на враги поставиши одоления благознаменная.

От праведнаго.

Правда еже по достоинству коемуждо^х отдает, ибо сие оной есть свойственно: благому убо благая, злomu ж приносит злая. Бог убо праведен сый, и по Давиду, правды любя, «злая убо злым отдаст, || благая же благим възведет», понеже агаринстии народи всех человек суть злейший по говению, нечестивии по чести, отметатели Христа по нравом^х, . . . сарданапали, по страстем чревообядьницы, их же бог-чрево, по Павлу, есть, по закону — тиранни, по залогу — врази добродетельных и добродетелей, по вере — блазненнии, яко антихристи. Праведно убо подобает отщетитися лютых, привременным же и вечным мучением востомлюющимся, да не безсмертное пребудет зло.

Праведен же бог вторыми винами дел к сим, ко агареном, томление съвершит не ким иным, но твоею праведною рукою, Алексие благочестнейше, понеже благ от отец благих възъявился еси: || благ по говению яко православен, благ по чести яко любимичь Христов, благ по нравом яко добродетелен, благ по души яко мудрый, благ по телу яко целомудрый, благ по ратным яко мужествен, благ по гражданству яко равнозаконен, благ по всем яко благоговейний и бога бояся. Свидетель на сие весь мир, за чюдо имея великое благочестие, многое благоговение и всегдашнее со слезами молитву тебе царствующю и подлежаща тебе московского люда. Праведен убо, сим неправедные утомиши, и благочестив, нечестивые укротиши, и от противных противныя тлетися глаголет и крайнего философа привещание. ||

От удобнаго.

Тогда убо удобнейшая на враги победа есть, когда кратшая суть противолежащая и меньшую силу имут противочинима, ибо победа тогда косенно водится, и удоб одоление не последует, егда по равнопошению или при возложении ратей противобранится. Величайший царю Алексие,

^х Испр., в ркп. но.

^х Испр., в ркп. коемудо.

^х Далее в строке пропуск.

на турки будет рать, и не на христиане есть брань. Христиане вкупе господень видеша крест възвышен в твоём непобедимом воинстве, не коснутся оружия на твою державу, но благочестие и свободу помянувши, на агаряны руками восплескавши устрелятся. И злоумен убо турка изнеможет, умаля ему оногo воинству, твое же царство превозкреповстит || много усугубившимся воинством, яко же богу мановенствовавшу. Аще твое великодушное въинство приблизится Влахию и приблизится Могданию, малеиши сто тысящи воин мужей избранных и верных твоему воинству приложатся, безмездно последующе кресту Христову и тебе, православному царю, усердно пошествующе; та же серби и болгар страны врагом ополчение, фраки, потом к сим из другия части македони, ипироти, еллини, пелопониси, спартиати и вси еллино-римляне, теплая и любезная чада восточныя церкви, воспоследуют, их же множество по божественному Омиру есть тименнии, елико же листвия и цветы родятся весне, яко же мух немощных || языцы мнози или пчел. Иже волно возпоследуют, безтрудно зберутся, и безстужно возвратуют, и сами примут брань против врагов их, защищающе чада любимичи, отцы же и матери, делающе отмщение на сия, тебе ярящу, безтрудно красующия, безбедно царствующую и владычествующую волно.^и Сие же^и самое не годствует иному царей удобь совершити, точию единому тебе, единославну и единовверну еллино-римляню, ему же прилежит от бога всеобщаго христиан устроение.

л. 69 об.

л. 70

л. 70 об.

л. 71

От мощнаго.

Тогда мощно есть великое некое дело исправить, егда всяк оногo совершение дела суть || пророчна. Средняя же и нужнейшая орудия прежде великия рати въздвижение по все искусным сия приищутся: мудрость воеводы, воины великодушнии, ^ипешды же^и и конницы, оружием совершение, пенязей обилие и множество на пути им же предсущим. Мощно есть врагом воздержавствити, одоление поставити и убо на турки крепкой брани. Кто мудрейший и смысленнейший тебе, приснопетаго царя Алексия, есть? Воевода не по вмышлению, но по искусству, на многие языки одолеествовал еси; свидетельствует твое крайнее воеводное учение великий Смоленск, Ливония, Хазакия а Поллония, им же привладычествуеши многие корысти в делах, чюдное в велениих, послушливое, || мужества и честь воинствующих равне под твое царство люд многомужен, неразлучная племена. Не твоей ли почидне^и державе достоин же конничеству же и пешеству возявився? Не прибогатствуют ли твоя устроения благочисленными оружием, не точию помощствующими, но и вредящими? Не превосходят ли московская сокровища Крисовых талантов? Твоих же на пути множество не толиками обилно есть, яко же не имущу пенязей не скудствовати, безниществовати и жаждущу — възжадати? Мощно убо турками воздержавствити тебе, великому московскому широкостранному царю. ||

л. 71 об.

От съборник.

Тогда царство постоянство скипетр пристяживает, егда тому спорницы вернии, крепцы, мудрии и победители проповедают, ибо маккавей иудейское народодержавство твердое узаконяю за римлян, спорение афиняне противу чиняхуса спартиатим за Аргеим и Фивеим, спорение и феvei древле противостаху афиняном за Македемона спорение, и твое убо царство, Алексие, всепревышне, не малыми и ничто же иными спорники богатствующее, многими же и славными помощники обилующее на агарянского самоначалника възимеши победительная,

^{и-и} Вписано в строку другим почерком.

^{и-ю} Вписано в строку другим почерком.

^и Так в ркп.

л. 72 ибо стяжал еси многия. Убо и инья споборники у нас, || за долготу места незнаемья, в вас же явленныя, великодушныя козаки, их же слава нова есть по победам; православныя влахи, единославныя могдани, еллино-римляне, вся причающия твоего появления во спасение их и избавление. Их же споборение не малых быти нещуется, но великих. Изрядне же прежде всех и со всеми стяжа твое царство споборники непоборимаго тишайшаго венетийскаго князя и все венетийское тишайшее началство, их же мудрость и держава в нашем селении есть не ссудна.

л. 72 об. Свидетелствует ми слово весь мир, и агарян, от них трепет извяляет глаголемое искус, понеже преславный остров поемше, дванадесятолетнюю рать в самом граде || с самоначалником агарянским ратуют. И убо турком, одержащим вся пристранная и посреде оного царства Криту лежащу, венеето же, на западе обитающим, повествует скончание победержное венетийское воинство, и кораблебранныя на агарянское воинство победы извествуют славу превеликий венеетский^{11а}. . . , яже отческим их свойством галлеатзы зовут и мы еллинским речением^б. . . наименоуем, величают мы северные толики острова, грады и страны асирионския, нашествуемья от них же.

л. 73 Появленно есть Венецкое споборение наверх слагати христиан свободе, понеже твое московское воинство сушею пришедшее, венетийское же морем приразившимся раздрешит обоя турския силы, || овья убо сушею твоя держава, овья же морем венетийское воинство. И тако лестный победится и по державе в бегство и пагубу обратится, яко же толико венеетя споборение со державою подобне последует, краев ваших приносит слово. Ибо из всех христиан сами светлейшии венеетяне помоществуют нам, сами^б догматом восточныя не противълежат церкви, сами уставляют нас еллино-римлянном свободно отческаго благоговения нашего догматы проповедати, сами во свойственных их местех воставляют нас имети церкви и священныя службы по древнему обычаю совершати, сами^в в доп-тихех пути святых патриарх имена приглашати дерзновенно попуцуют тем же и сами нас || на турки отмщение издоволствуют. И купно твоей державе христианаане по тех всех свободах, яко же по Сидоном и Димитрию венец из твоя державы руки храбрейших венеетян навождением с турков делателно отимется.

л. 73 об. От пророчеств.

л. 74 Предревнии богочтивии царие никогда же ратовати без божиаго благоволения касахуся, но божественными проречении известившеся, брань начинаху. Сего ради и Давид божественный на иноплеменники воинствовати хотя, презимуща иереа Ефуд вопрошаше господа, и миродержец Александр пророчество прочет Даниила пророка на Дария брани небезключествовася, и Июдас Маккавей^д || . . . и Июда, царие тако деях сие самое. И сам, о цари, вернейше, на варвары умышляя оружия двинути, усердно сотвори, ибо от бога тебе данной мудрости о праведной сей рати пророчествова. Но смотри и прием в руки твоя, яже тебе многим трудом собрах, подцися от бога предопределенная совершити и никако противоборствуй божественным велением. Се бо от святых и мудрых мужей слово и пророчеств божественнейших укажу тебе тлю агарина, христиан от лютыя работы свободу и падение Турского царства, твоею державою совершущееся невдолге. ||

л. 74 об. Яко Турское царство и говение от христиан разрушится.

Во святых отец наш Мефодий, епископ патрский, во опаственном слове в язык царстве глаголет: прииде Исмаил поядая, яко огонь, вся. И в ко-

^{11а} На Далее в ркп. пропуск. ^б Далее в ркп. пропуск. ^в Испр., в ркп. само. ^д Испр., в ркп. смаккавей. Далее в ркп. пропуск.

раблех их седмьдесят тысящъ будут, и опустошат острови и приморие и будут в Византион тогда преити весь Исмаил. И тии грады разорят Византион, и поставит первее скинию свою противу тебе Виза, и начнет ратовати, и сотрет град Ксилокерка и внидет до Вола. Тогда Вол поможет, седмохолм въскликнет ссецаемый от Исмаила, тогда глас будет с небесе глаголющъ: «Довлеет тебе || отмщение сие». И отимет господь тогда работу от римлян и вложит в сердца их, и обратишеся отмстят я от свойственных их ссецающе я; тогда исполнится реченное, како поженет един тысящу, а два предвижет тмы, и скончатся плодцы^е их в неявленство будут; тогда внезапно въстанет царь еллинский, сиречь римский, с великою яростию, из них же слово последует явленно агаряном имети растлетися и воздарствовати христианом.

Еще и сам Маамет пророчествовал о конце и царстве Турском, глаголя: приидет самодержец их, возмет царство игемона невернаго, возмет багорное яблоко и под власть свою учинит. Еще же || до седмаго лета не встанет мечь христианский, будет их господь по два на^м десятого лета: созиждут дома, насадят^о винничия, оградят ограды, возродят чада. По два на десятом же лете внешне подчинит свое силе багорное яблоко, явится мечь христианский, иже побегстит турка. Зде царство невернаго игемона Лепосну зовет, яже прежде пленения Константинополя взяше; яблоко же багорное — Константинополь, за еже Полеологу царю печать яблоко багорное поставити. Два на десятое же лето есть два на десят турские царие, их же прешедши в десятое третье, турскому царю воздвижиться мечь христианский на ня и погубит я. На сущее же время есть ныне десятый третий царь турский царствует || Константинополю, понеже в Константинополе быша до днесь турские цари: первый Маамет, второй Васазеф, третий Селим, четвертый Солима, пятый Селим Солиманов, шестый Аморат, седмый Меемет, осмый Ахмат, девятый Мустофа, десятый Осман^а, един на десятый Аморат, два на десятый Имрем, третий на десять Меемет, яко же ныне время турского есть разрешение по Маамефа пророчеству.

Еще и Леон, мудрый самодержец, в свойственных его пророчествах разрешение по два на десятом глаголет быти времени, глаголет бо ||

И грядет птенца ястребу
Да поставит да единой
Неделю и вторую
И третью весь день.

Зде по пророчестве и сказателей птенца ястребу зовет божияго ангела, храняще царя христианского; побеждуще исмаилиты по два на десятом лете турского самодержства, ибо неделя обдержит седмь дний, вторая два, третья три, иже собравшиися бывають два на десят, и два на десяту прешедшу, сиречь два на *десяту*^а турскому тиранну умершу, тогда воздвижется царь христианский. ||

Яко же ксанфский род сир московяне разрешат Турское царство. Леон мудрый самодержец Константинопольский напроорочествова о въстании Константинополю: осмаго индикта Пелопоннису възначалствит, девятого индикта северныя части имат да своует, десятого индикта долмати победит; паки обратится еще лето, долматом рать воздвижет велику частую, мужи сотретися и множества и племена схождением в сирных морем и сушею рать совокуплющъ, Исмаила побеждущъ, отрод-

^е Буква д вписана над строкой другим почерком. ^ж Слово на вписано над строкой другим почерком.

^з Буквы ят вписаны в строку другим почерком.

^и Буква н вписана над строкой другим почерком. ^к Испр., в ркп. сяту.

ное его возцарствует менше мало; ксонфский же род купно с практоры
 л. 77 об. всего Исмаила || поберждущь, седмоверховство вознесуцу с предзаконии.

Тогда зде седмоверховство зовет Константинополь, ксанфский же род
 москвяни, практор же венетяне, от их же обоих Исмаил победитъся
 и царство его отимется. Еще Ерифрея Сивилла во осмой книзе пророчеств
 глаголет о Константинополе сице: «Увы мне, аз, акаянная, когда узрю
 день он твой, когда ромов^а всем же, наипаче латином, пришествует советы
 таинными рождении, из ассидския земля на троадскую лесницу вшедша,
 ярость имея горяшую, егда Исфм пресечет, обзирая на вся, шествуя
 по чину прешед. И тогда зверь велик^м преидет кровь черную, тогда лва
 л. 78 даде пес губяща, пастьрю скипетри же || отимут и во ад преидет». Зде
 пресечение Исфма вина пленения Константинополю есть от турков. Бог же
 воздвижет зверя величайшаго — тебе великаго царя Алексия, и пес сам
 агарин воздвижет Лва, тишайшего князя венетян, их же знамение благо-
 известное есть. Лев за критскую^н от турков бывшую рать от их же обоих
 турок скипетров лишихся. Еще в Триесте сий напис извая на мраморе
 есть: «Егда приидет будущь игемон, горе тебе, седмоверховне, поплынеши^о
 бо в твой крови и лев превратит турка до Иерусалима». Зде будущь
 игемон есть московский царь, лев же — венетийский началницы, от ниг же
 возбегствитя агарянский царь. ||

л. 78 об. Яко убо прииде преопределенное время турского раздрешения, двиг-
 нувшуся агарину на Крит на рать, яко же бысть пред начатие турския
 тли.

Даниила старца мниха в Крите скитствовавшеся в видении о Кон-
 стантинополе и Крите: «Горе тебе, граде самоверховне, будуществует,
 тебе же красная твоя стены падут, и поперет юноша скипетр положит,
 и в нем не пребудет за злосрадие человек. И та же вселитя в нем сед-
 мицы три и попустошит страны его, и течение его вселитя до мелеона,
 и острови попустошатся, и остров Крит рамо свое покажет, сие есть
 л. 79 на^н бегство обратитя, || и от южныя части возградитя, и язык поперет
 и при сих рия его та же внидет язык. И горе тебе, Кофина и Акуфия,
 и на течение кругу и притечение среде, и на три разделитя: едина часть
 мечем, другая в пленение и третья в нем прибудет. Обаче же едва случ-
 шееся сокрывшеся в горах и в пещерах и в скважнях земных, и кроволития
 много будет в зиянии. И горе на велможи ея, и горе церкви ея, праздни
 будут до трех лет. И от среды времени лютых и далше спящъ змий воз-
 будитя, Исмаила поразит и отмщение многое сотворит рамаян, и в че-
 тыре десятое шестое лето Исмаил из седмоверховного извержется, сииречь
 лета 155». ||

л. 79 об. Сицево великаго старца пророчество на критскую рать бысть, и моими
 свойственными очима видех сбьсться. Турок бо от южныя части в Крит
 вниде, людьми бегство обратися, на Кофину же рать крепкоя борбствова
 и десять тысящ мужей посекошася и разделение бысть. Будет убо и Кон-
 стантинополю избавление и турков раздрешение в критския рати лета.
 Сим убо тако лежащим и указавшимся, непобедимый царю Алексие,
 понеже бог Турское царство тебе дарует и христиан избавление в твоих
 руках положи. Что дееши? Помяни доблественную крепость, востани,
 л. 80 поратуй агарина тиранна, яко древле великий Константин еллинство ||
 отрине, растерзи рог нечестия и возвысиши рог Христа бога нашего,
 не презри плененныя твоих братьий христиан, не отвратися слез смирен-
 ных отец и матерей, их же чада возхищаются от агарян и от веры в неве-

^а Испр., в ркп. ромо. ^м Буквы лик вписары в строку другим почерком.

^н Буквы ую вписаны в строку другим почерком. ^о Буква ы вписана в строку дру-
 гим почерком. ^н Испр., в ркп. не.

рие нужне пресылаются, не презри матере твоея святыя восточные церкви укоряемые, не преиде святых икон Христа бога нашего от неверных сокрушаемых, не терпи скипетра Христова честнаго и животворящаго креста смиряема. Не отступит господь христовых христиан, да не лютая терпяще нуждною рукою отметаются великия превышния Троицы имене, буди помощник не могущих воздвигнути главою, ниже очей поставити на лице^р . . . низу на земли яко же безсловесная.

О, царю благоутробне, царя ты постави || бог не ради тебе самого, но ради людей божиих, кое же быти твердь людей и престолпие. Царь бо сие по божественному писанию, стяжа свойственное еже предшествовати люду божию и творити рать их. Тогда твое познается по всему миру благочестие, егда благочестивии тобою работы нечестивых свободятся, нечестивии же от благочестивых поработятся. Не мертвии пленницы хвалят господя, но живущии свободнии всегда бога славят. Живущь царю еси Алексие великоимените, сотвори убо и христиане живущии и свободныя устрой живущии, бо мы вси будем бывше свободни, яко же есми мертвии, работу терпяще. ||

Побеждается благочестивых род, ^а не Христос принужданное^п побеждает^р. . . благочестивыми цари благочестивыя избавляя. Помяни, кия славы получи великий Александер, не плененныя, но варварского послушания свободив еллины; смотри^р, елику похвалу твое царство пристяжет, еллино-римляны не послушания — жестокия же турския работы свободив. Мало разньствуует Александра Алексий. Александер бо убо мужи варварского послушания свободи, Алексий же богу благоволящю мужи же и жены горкия работы свободит. Ничто же бо разньствуеши ^в «в всям»^р Александра: того же возраста, сый царь из царя рожденный, от бога двигненный по пророчеству, || яко же он, ревнитель добрых дел и славы нетленныя.

Буди убо, о божественне Алексие, увесели еллины, увесели благочестивыя, увесели мир, избавив тиранства; увесели Константинополь, посвящен бога Слова Деве и Матери — и возмееши Деву помощницу; увесели преславный божиа мудрости храм, сущь ныне Моамефов москеял, храм божий всоздан — и возмееши помощника Сына и Слово божие сущее мудрость; увесели гробы благочестивых царей, подобающе честию увенчав я — и возмееши их диадиму; увесели иерейство, еже мытницу содела турчество — и возмееши всех иереи божественныя молитвы; увесели мужи — || и поработают тебе всегда; увесели жены, срамоты отрешив, — и ублажат время твоего рождества; увеселиши души всех — и возмееши дар души по образу и по подобию всяческих бога; увесели мучительствуемыя — и възцарьствуеши им, увесели царство христианское — и возмееши благочестивых диадиму, опечали турки — и возмееши веселне вечное, сокруши гордыню их — и возвысиши твою державу непобедиму, твое имя безсмертное, твое царство незыблемое, твой род от преемства в преемство бесконечное. Аминь.

(ГПБ, СПб. ДА, № 171, л. 55—82).

^р Далее в ркп. пропуск. ^{с-т} Вписано в строку другим почерком. ^у Далее в ркп. пропуск. ^ф Вписано в строку другим почерком. ^{х-ч} Вписано в строку другим почерком.